

УДК 159.9.072.432

<https://doi.org/10.26516/2304-1226.2021.36.53>

Взаимосвязь психологической готовности к материнству с социально-психологическими установками женщин

И. М. Кыштымова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

А. В. Каменюк

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Представлены результаты исследования психологической готовности к материнству женщин репродуктивного возраста, анализ ее взаимосвязи с социально-психологическими установками женщин и семантикой материнского дискурса. Выявлено, что актуальное материнство имеет нелинейную связь с социально-психологическими установками, соответствующими традиционной модели «заботы». Показаны различия групповых установок по критериям ориентации на эгоизм, на труд, власть и деньги, на процесс и результат деятельности. Обнаружена связь психологической готовности к материнству с семантикой понятий «мать», «ребенок», «счастливая женщина», «современная женщина», «я через пять лет». У женщин с низким уровнем такой готовности семантическая оценка «мать» в большей степени соответствует традиционным требованиям к материнству. Сделан вывод, что семантика субъективного образа своего будущего в группе женщин с выраженной психологической готовностью к материнству более оптимистична.

Ключевые слова: психологическая готовность к материнству, социально-психологические установки, актуальный опыт материнства, семантическая оценка, счастливая женщина.

Для цитирования: Кыштымова И. М., Каменюк А. В. Взаимосвязь психологической готовности к материнству с социально-психологическими установками женщин // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2021. Т. 36. С. 53–64. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2021.36.53>

Введение

Актуальность психологического исследования готовности к материнству определяется изменением условий формирования личности женщины: сменой ценностных приоритетов в современном обществе, редукцией традиционных представлений о связи женского счастья с материнством; появлением общественных движений, постулирующих отказ от материнства, и активным распространением этих установок посредством сетевых ресурсов (например, группы childfree). Готовность женщины к материнству детерминирует условия развития ее ребенка и благополучие семьи, с другой стороны – требует от современных женщин гибкости, проявляющейся в одновре-

менной реализации содержательно противоположных ролевых моделей: традиционно маскулинной социальной успешности и женской «тыловой» модели «заботы» – «хранительницы очага».

При значимости и росте числа исследований психологической готовности к материнству (ПГМ) научный статус этой категории находится в стадии обсуждения, и в психологических словарях дефиниция не указана.

Материнство изучается прежде всего как фактор обеспечения благополучия детей безотносительно к его функции организации жизненного мира самой матери. Поэтому в тезаурус научной психологии включены понятия, значения которых связаны с нарушением матерью нормативного психического развития ребенка: «материнская агрессия», «материнский комплекс», «влияние материнских впечатлений», «синдром материнской депривации» [Ребер, 2000, с. 431].

В психоаналитической парадигме материнство рассматривается с тех же позиций – как психотерапевтический прием, предполагающий обеспечение пациенту «реальных удовлетворений, которых он был лишен в отношениях с матерью», или более широко – как «все виды ухода за ребенком в атмосфере активной, внимательной и постоянной нежности, связанной с самопожертвованием и характерной для подлинного материнского чувства» [Лапланш, Понталис, 1996, с. 225].

При несомненной важности изучения механизмов опосредствования матерью развития ребенка процесс становления готовности женщины к выполнению материнской функции должен стать предметом специального психологического анализа не только в силу определяющей эффективности этого опосредствования роли, но и в силу значимости для жизненного мира самой женщины и благополучия ее семьи. При этом само понятие «готовность» рассматривается в психологии преимущественно с позиции инженерной психологии и понимается как «состояние мобилизации всех психофизиологических систем человека, обеспечивающих эффективное выполнение определенных действий» [Большой психологический словарь, 2005, с. 112].

Психологическая готовность к материнству, имея биологическую основу, формируется под воздействием культурных и социальных установок, и их трансформация в современных условиях небезотносительна к желанию и готовности женщины выполнять функцию матери. Зависимость материнских чувств от доминирующего в обществе отношения к материнству – его социального поощрения или неодобрения – обоснована М. Мид [1988], Г. Г. Филипповой [2000], Ф. Арьес [1999].

Изменение критериев успешности человека, неизбежное в условиях развития рыночной экономики доминирование индивидуалистических установок и ценность «личностной эффективности» приводят к переоценке условий обретения женщиной счастья и его критериев, а также удовлетворенности характером самореализации. Стремление женщин к экономической автономии и карьерному росту легко совмещаются с ценностью образования и гораздо труднее – с готовностью к выполнению функции матери.

В исследовании N. Nitsche и R. Hayford показана взаимосвязь уровня образования американских женщин с их готовностью к рождению детей: выявлено, что женщины со степенью бакалавра в меньшей степени могут удовлетворить свое желание иметь трех и более детей, нежели женщины, не посещавшие колледж. Достижению целей фертильности, считают авторы, препятствуют социальные, а не биологические факторы [Nitsche, Hayford, 2020]. На российской выборке сходные результаты получены Е. И. Жупиевой, обнаружившей обратную взаимосвязь количества желаемых детей у студентов с их образовательными и материальными ценностями [Жупиева, 2015]. С другой стороны, есть данные о прямой связи между «адекватным отношением к материнству» и уровнем образования женщин [Савеньшева, 2008].

Давление нормативных социальных представлений о «хорошей матери», зависимость оценки материнства от меняющихся общественных взглядов на процесс воспитания ребенка обуславливают трудности адаптации женщин к материнской роли и осложняют процесс формирования готовности к материнству. Поэтому позднее – «отсроченное» материнство позволяет женщинам лучше психологически подготовиться к нему [Shelton, Johnson, 2006].

Феминистическое движение, изменение общественного отношения к реализующимся в поведении женщины ее гендерным установкам также оказывают влияние на трансформацию ценности материнства. Гендерно-ролевую идентичность как фактор, обуславливающий готовность к материнству, рассматривают В. А. Степашкина и А. В. Фролова [Stepashkina, Frolova, 2017].

Происходящее сегодня «утверждение мужской модели общества с культом профессиональной и социальной состоятельности» при обесценивании аффилиативных установок, что «плохо сочетается с функциями супружества и родительства, которые ориентированы на ценность заботы о других» [Шабанова, Маслихина, 2020, с. 203], кризис института брака рассматриваются исследователями как социальные причины трудностей в создании семьи женщинами возраста ранней зрелости. С ними связаны личностные причины – изменение представлений женщин о себе и их субъективной оценки мира.

В качестве основы психологической готовности к материнству предлагается рассматривать процесс перестройки ценностно-смысловой структуры личности женщины, в которой «центральное место будет отводиться феномену материнства, осознанию себя матерью и появлению готовности реализовывать это в деятельности» [Чистякова, 2021, с. 184]. Автор вводит еще одно сложное и неоперационализированное понятие «внутренняя материнская позиция», которую считает производной от психологической готовности к материнству и проявляющейся в том, «как женщина способна принять себя в качестве матери» [Там же].

В контексте наметившегося поворота: от исследований материнства как условия нормального развития ребенка к его исследованиям как фактора,

обусловливающего субъективное благополучие самой матери и зависимо от социальных установок, – выполнено наше исследование, в ходе которого определялся уровень психологической готовности женщин к материнству и выявлялась ее взаимосвязь с их социально-психологическими установками и семантикой материнского дискурса. Авторы предположили, что психологическая готовность к материнству маркирует различие в социально детерминированных ориентациях женщин и их представлениях о счастливой женщине, а также о других связанных с «материнским» дискурсом понятиях: «ребенок», «мать», «современная женщина», «женщина, делающая карьеру», «я через пять лет». Другой проверяемой в процессе исследования гипотезой явилось предположение о том, что опыт актуального материнства связан с семантикой изучаемых конструктов.

Организация и методы исследования

Для определения количественной выраженности у женщин готовности к материнству был использован опросник «Психологическая готовность к материнству» Ю. Е. Скоромной, включающий 30 утверждений, каждое из которых оценивалось респондентками по пятибалльной шкале в зависимости от степени согласия или несогласия с ним [Скоромная, 2006].

Для выявления социально-психологических установок была использована методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкиной [Потемкина].

Определение представлений участниц исследования о счастливой женщине, а также их сравнение с семантикой понятий «женского» дискурса «мать», «современная женщина», «женщина, делающая карьеру» и «ребенок» проводилось с помощью специализированного семантического дифференциала. В число оцениваемых с его помощью стимулов был также включен образ будущего – «я через пять лет».

Для статистической обработки данных использованы факторный анализ и непараметрические критерии Краскала – Уоллеса и Манна – Уитни.

В исследовании приняли участие 47 женщин со средним и средним специальным образованием в возрасте от 20 до 40 лет, из них 16 имеют актуальный опыт материнства (одного ребенка).

Результаты исследования и их обсуждение

При определении психологической готовности к материнству было выделено четыре группы женщин с разным уровнем ее выраженности: низким, ниже среднего, средним и выше среднего. Ни одна из участниц исследования не вошла в группу с высоким уровнем ПГМ.

Исследование взаимосвязи ПГМ с социально-психологическими установками испытуемых, которые были определены с помощью методики О. Ф. Потемкиной, показало достоверные ($p \leq 0,05$) групповые различия в выраженности исследуемого признака по четырем шкалам.

Так, женщины с уровнем ПГМ выше среднего демонстрировали высокие значения критерия «ориентация на результат» (6,14), который определяет надежность личности, ее способность достигать результатов деятельности

вопреки препятствиям и сложным жизненным обстоятельствам. В группе с низким уровнем выраженности ПГМ значение этого критерия мало (2,00), но сильнее выражен показатель «ориентация на процесс» (7,00), значение которого у испытуемых с ПГМ выше среднего составляет 5,84 (рис. 1).

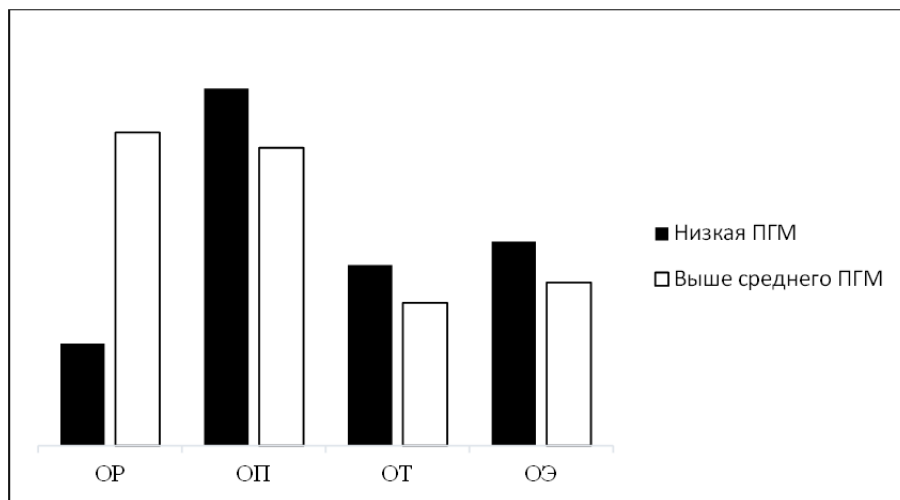

Рис. 1. Выраженность социально-психологических установок личности женщин с низкой психологической готовностью к материнству и уровнем выше среднего
Примечание: ОР – ориентация на результат, ОП – ориентация на процесс, ОТ – ориентация на труд, ОЭ – ориентация на эгоизм

Достоверные различия между группами женщин с разной выраженностью ПГМ получены и по критерию «ориентация на труд», маркирующему стремление человека к работе, которая является для него самым сильным источником удовольствия, и установку на приумножение своего благосостояния. В группе с готовностью к материнству выше среднего «ориентация на труд» невелика (2,80); притом что у женщин с низким и ниже среднего уровнями ПГМ этот показатель значителен (3,50 и 3,58 соответственно).

Эгоистические установки сильнее проявляют женщины с низкой ПГМ (ОЭ = 4). При этом в выраженности альтруизма и ориентации на свободу значимых различий нет.

Для проверки предположения о том, что опыт материнства может определять различия социально-психологических установок женщин, были сопоставлены значения ПГМ в группах женщин, имеющих ребенка, и бездетных. По всем шкалам методики определения социально-психологических установок личности выявлены достоверные ($p \leq 0,05$) групповые различия (рис. 2).

Общий уровень ПГМ в группе женщин, имеющих детей, ожидаемо выше, чем у бездетных (3,167 и 2,617 соответственно). Женщины, имеющие ребенка, в большей степени ориентированы на процесс деятельности, чем бездетные (6,917 и 5,419 соответственно). Ориентация на результат имеет обратное соотношение (5,25 и 6,48). Альтруистические установки характер-

ны для матерей (6,417) больше, чем для женщин, не имеющих детей (3,323); эгоистические – наоборот (3,5 и 4,27). Матери более, чем бездетные женщины, ориентированы на труд (4 и 3,41) и свободу (6,25 и 5,58). Женщины, не имеющие детей, – на власть (2,58 и 1,92) и деньги (3,45 и 2,26).

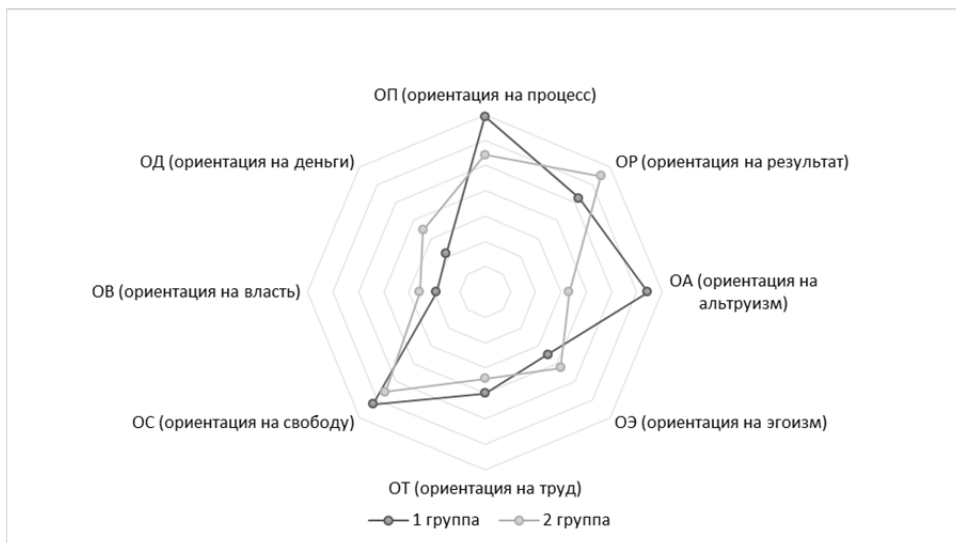

Рис. 2. Уровень социально-психологических установок женщин, имеющих (1-я группа) и не имеющих (2-я группа) опыт материнства

Определение семантики понятий современного «материнского» дискурса было проведено с помощью специализированного семантического дифференциала. Испытуемые оценивали по семибалльной шкале понятия «мать», «счастливая женщина», «современная женщина», «женщина, делающая карьеру», «ребенок» и «я через пять лет». Данные семантической оценки предложенных стимулов подверглись процедуре факторного анализа методом главных компонент с вращением «Варимакс». Для оценки надежности вычисления элементов корреляционной матрицы и возможности ее описания с помощью факторного анализа использовался Тест Кейзера – Мейера – Олкина, его значение составило 0,893, а соответствующий коэффициенту Бартлетта уровень значимости – 0,000. На основе факторного анализа было выделено пять факторов, которые объясняют 64,5 % дисперсии переменных.

В первый фактор – «доброта» с высокой факторной нагрузкой вошли шкалы «добрый – злой» (0,850), «дружелюбный – враждебный» (0,804), «душевный – бездушный» (0,803), «светлый – темный» (0,802), «любимый – ненавистный» (0,742), «понимающий – непонимающий» (0,712), «свой/родной – чужой» (0,700), «приятный – противный» (0,650). Второй фактор – «успешность» составили шкалы «богатый – бедный» (0,761), «успешный – неуспешный» (0,744), «образованный – необразованный» (0,685), «престижный – непрестижный» (0,684), «умный – глупый» (0,669), «уважаемый – неуважаемый» (0,637).

Следующий фактор – «ответственность» состоит из шкал «уравновешенный – неуравновешенный» (0,767), «тактичный – орущий» (0,680), «трудолюбивый – ленивый» (0,650), «ответственный – безответственный» (0,594), «интеллигентный – неинтеллигентный» (0,582).

Четвертый фактор – «обаятельность» включил в себя шкалы «полный сил – уставший» (0,766), «обаятельный – непривлекательный» (0,669), «жизнерадостный – унылый» (0,594). В пятый фактор вошли шкалы «коммуникабельный – необщительный» (0,745) и «современный – консервативный» (0,548). Этот фактор назван «фактором общительности». Таким образом, исследуемые стимулы были категоризованы по критериям «доброта», «успешность», «ответственность», «обаятельность» и «общительность».

Анализ показал, что существуют достоверные групповые различия в семантике оцениваемых стимулов между группами женщин с разным уровнем психологической готовности к материнству по факторам «доброта», «успешность», «ответственность» и «обаятельность».

По результатам исследования выявлено, что в зоне положительных оценок обеими группами по факторам доброты и ответственности располагается стимул «мать», причем для женщин с низким уровнем ПГМ мать более «добрая» ($F1(н) = 0,78$) и «ответственная» ($F1(н) = 0,6$), чем для группы с ПМГ выше среднего: $F1(в) = 0,47$, $F2(в) = 0,5$. В зоне положительных значений по этим факторам находится и стимул «счастливая женщина», но только в оценке женщин с выраженной ПГМ (рис. 3).

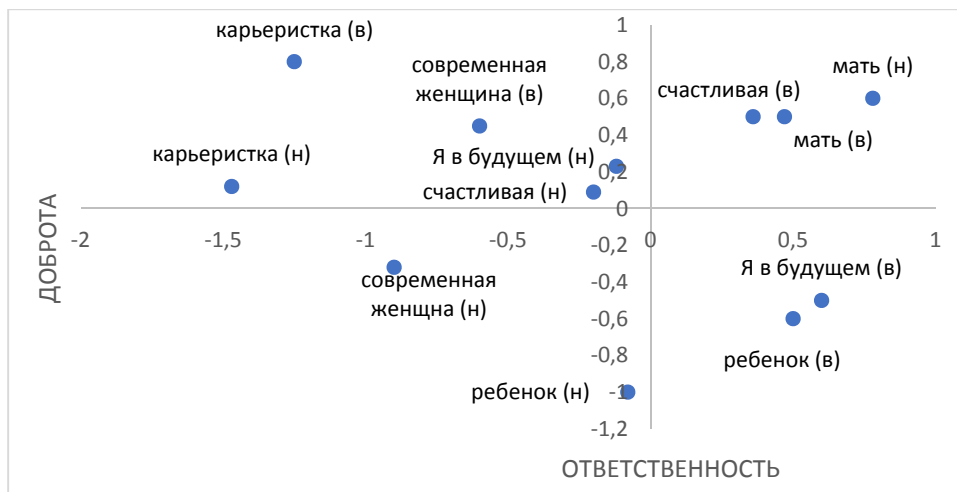

Рис. 3. Оцениваемые стимулы в семантическом пространстве факторов «доброта» и «ответственность». *Примечание:* (н) – оценка стимула в группе женщин с низким уровнем ПГМ, (в) – с уровнем выше среднего.

В группе женщин с низкой ПГМ семантика «счастливой женщины» отрицательна по фактору «доброта» ($F1(н) = -0,2$) и незначительна по фактору «ответственность» ($F2(н) = 0,09$). В области семантического пространства с высокими значениями «ответственности» и низкими «доброты» расположи-

лись стимулы «карьеристка» ($F1(н) = -1,47$; $F1(в) = -1,25$; $F2(н) = 0,12$, $F2(в) = 0,8$), «современная женщина» ($F1(в) = -0,6$; $F2(н) = 0,45$) и «я через пять лет» ($F1(н) = -0,12$; $F2(н) = 0,23$).

Интересно, что образ будущего, определяемый по семантике стимула «я через 5 лет», для женщин с ПГМ выше среднего определен даже более «добрым» ($F1(в) = 0,6$), чем «мать» ($0,47$).

Семантика «ребенка» в группе женщин с низкой готовностью к материнству определена зоной отрицательных значений по факторам «доброта» ($F1(н) = -0,08$), «ответственность» ($F2(н) = -1$) и «успешность» ($F3(н) = -1,9$) (см. рис. 3, 4). Только по критерию «обаятельность» этот стимул получил у них высокую оценку ($F4(н) = 0,6$). В группе женщин с выраженной ПГМ семантический статус «ребенка» более высок ($p \leq 0,05$): $F1(в) = 0,5$; $F2(в) = -0,6$; $F3 = -0,07$ (см. рис. 3, 4).

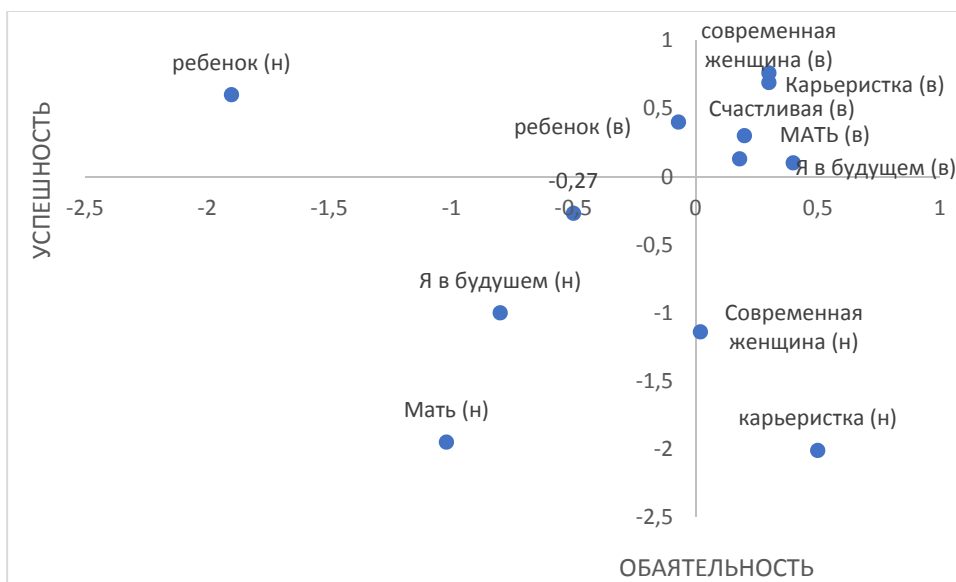

Рис. 4. Оцениваемые стимулы в семантическом пространстве факторов «сила» и «ответственность». *Примечание:* (н) – оценка стимула в группе женщин с низким уровнем ПГМ, (в) – с уровнем выше среднего.

В семантическом пространстве факторов «ответственность» и «обаятельность» пять из шести оцениваемых женщинами с выраженной ПГМ стимулов оказались в зоне положительных значений (см. рис. 4). Согласно данным, полученным в группе испытуемых с низкой ПГМ, в этой области не размещен ни один оцениваемый ими стимул.

Наиболее успешны и обаятельны, по оценке респонденток с выраженной ПГМ, «современная женщина» ($F3(в) = 0,3$; $F4(в) = 0,76$) и «карьеристка» ($F3 = 0,3$; $F4 = 0,69$). Незначительное семантическое расстояние отделяет от них стимулы «счастливая женщина» ($F3(в) = 0,2$; $F4(в) = 0,3$), «мать» ($F3(в) = 0,18$; $F4(в) = 0,13$) и «я через пять лет» ($F3(в) = 0,4$; $F4(в) = 0,1$).

В зону отрицательных значений семантического пространства факторов «успешность» и «обаятельность», согласно оценке женщин с низкой ПГМ, определены стимулы «мать» ($F3(n) = -1,02$; $F4(n) = -1,95$) и «я через пять лет» ($F3(n) = -0,8$; $F4(n) = -1$). Наибольшей успешностью респондентки этой группы наделяют «карьеристку» ($F3(n) = 0,5$) и «современную женщину» ($0,02$), при этом оба эти стимула не воспринимаются как «обаятельные» ($F4(n) = -2,01$ и $-1,14$ соответственно).

Отсутствие в исследуемой выборке, включающей женщин, имеющих ребенка, респонденток с высоким уровнем готовности к материнству маркирует не только проблему его формирования в современных социальных условиях, но и противоречие между актуальным материнством и психологической готовностью к нему женщин, имеющих детей.

Обнаруженная прямая взаимосвязь готовности к материнству с «надежностью» личности, ее установкой на преодоление трудностей для достижения результата деятельности при меньшей значимости «ориентации на процесс», как и низкое значение эгоистических установок у этой группы женщин, показывают соответствие их социально-психологических установок объективным требованиям к личности, реализующей социальную модель «заботы». Меньшая установка на труд как основной источник удовлетворения и удовольствия объяснима с этих же позиций – требования большей эмоциональной и деятельностной центрированности на предмете заботы.

Данные о различиях социально-психологических установок женщин, имеющих и не имеющих детей, позволили заключить, что актуальное материнство имеет нелинейную связь с социально-психологическими установками, соответствующими традиционной модели «заботы». Большая ориентация бездетных женщин на результат деятельности, их готовность к преодолению трудностей на пути его достижения, как и значительная ориентация на труд, что, как показано ранее, характерно для группы с выраженной ПГМ, свидетельствуют об отсутствии прямой связи между актуальным материнством и психологической готовностью к нему.

Большая выраженность у женщин, имеющих детей, альтруистических установок, как и меньшая – эгоистических, соответствует традиционным представлениям о материнстве, как и установка личности бездетных женщин на «власть» и «деньги».

Анализ результатов семантической оценки понятий «материнского» дискурса показал, что у женщин с низким уровнем готовности к материнству семантика «матери» строго соответствует принятым в обществе критериям ее оценки – в их восприятии «мать» наделена большей выраженностью доброты и ответственности. При этом они наделяют ее низким социальным статусом и непривлекательностью.

Сравнение оценки «матери» с образом своего будущего, определяемого по семантике стимула «я через пять лет», показало большее семантическое расстояние между ними в группе женщин с низкой ПГМ, что маркирует их нежелание стать матерью или рефлекслируемую неготовность к материнству.

Семантика «счастливой женщины» обнаруживает близость к оценке «матери» в группе женщин с выраженной готовностью к материнству – их представление о счастье тесно связано с представлением о материнстве. Причем оценки образа будущего в этой группе тоже семантически близки оценкам «счастливой женщины» и «матери». Напротив, результаты исследования не обнаруживают близости семантики образа будущего у женщин с низкой ПГМ с семантикой «счастливой женщины» и «матери».

Анализ результатов исследования позволяет заключить, что система представлений о категориях значимого для «материнского» дискурса у женщин с высоким уровнем ПГМ более целостна. Семантическая оценка не только стимула «мать», но и стимулов «счастливой» и «современной» женщины, а также себя в будущем в целом более оптимистична.

Выводы

Выявленная взаимосвязь психологической готовности к материнству с социально-психологическими установками женщин репродуктивного возраста и их представлениями о счастье, ролевых функциях женщины в обществе, о ребенке и своем будущем позволяет предположить, что формирование ПГМ происходит в процессе усвоения социальных представлений о функции женщины в обществе и может корректироваться при регуляции этого процесса. Его важность определяется не только значимостью материнства для развития детей, но, как позволяют предположить результаты исследования, – для субъективного благополучия самих женщин.

Список литературы

- Арьес Ф.* Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. Екатеринбург : Урал. ун-т, 1999. 416 с.
- Большой психологический словарь* / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб. : ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2005. 672 с.
- Жушьева Е. И.* Особенности психологической готовности к материнству студентов // Сибирский психологический журнал. 2015. № 56. С. 100–108.
- Лаплани Ж., Понталис Ж.-Б.* Словарь по психоанализу. М. : Высшая школа, 1996. 623 с.
- Мид М.* Культура и мир детства. М. : Наука, 1988. 429 с.
- Потемкина О. Ф.* Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере. URL: <http://psy-resultat.ru/page176>
- Ребер А.* Большой психологический словарь. Т. 1. М. : Вече, Аст. 2000. 592 с.
- Савеньшьева С. С.* Отношение к материнству современных женщин // Вестник СПбУ. Серия 12, Психология. Социология. Педагогика. 2008. № 4. С. 45–54.
- Скоромная Ю. Е.* Субъективная готовность к материнству как психологический феномен : дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 217 с.
- Филиппова Г. Г.* Психология материнства (сравнительно-психологический анализ) : дис. ... д-ра психол. наук. М., 2000. 449 с.
- Чистякова Ю. С.* Аксиологические основания формирования внутренней материнской позиции // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2021. № 199. С. 181–188. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2021-199-181-188>
- Шабанова Т. Л., Маслихина Е. В.* Психологические причины трудности создания семьи у женщин возраста ранней зрелости // Нижегородский психологический альманах. 2020. Т. 1, № 1. С. 201–210.

Nitsche N., Hayford S. R. Preferences, Partners, and Parenthood: Linking Early Fertility Desires, Marriage Timing, and Achieved Fertility // *Demography*. 2020. Vol. 57, N 6. P. 1975–2001. <https://doi.org/10.1007/s13524-020-00927-y>

Shelton N., Johnson S. I think motherhood for me was a bit like a double-edged sword': the narratives of older mothers // *Journal of community applied and social psychology*. 2006. Vol. 16, N 4. P. 316–330. <https://doi.org/10.1002/casp.867>

Stepashkina V. A., Frolova A. V. Gender-role identity disorder as a factor of women's un-readiness for motherhood // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*. IFTE 2017 III International Forum on Teacher Education. 2017. Vol. 29. P. 799–805. <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2017.08.02.91>

Relationship of Psychological Readiness to Maternity with Women's Socio-Psychological Set

I. M. Kyshtymova

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

A. V. Kamenyuk

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of the study of psychological readiness to maternity of reproductive-age women, the analysis of its relationship with their socio-psychological set and the semantics of the maternity discourse. The sampling included 47 reproductive-age women, with 16 having a child and 31 childless. The study has revealed that actual maternity has a non-linear relationship with a socio-psychological set aligned with a traditional model of “care”. There are certain differences in group attitudes according to the criteria with focus on individualism, labor, power and money, process and activity results. The study revealed the correlation between psychological readiness to maternity and the semantics of the concepts of “mother”, “child”, “happy woman”, “modern woman”, “seeing oneself in five years”. The semantic assessment of a “mother” concept of women with a low degree of psychological readiness to maternity is more in line with traditional requirements to maternity. The semantics of a subjective view of their future was more optimistic in the group of women with a marked degree of psychological readiness to maternity.

Keywords: psychological readiness to maternity, socio-psychological set, actual maternity experience, semantic assessment, happy woman.

For citation: Kyshtymova I.M., Kamenyuk A.V. Relationship of Psychological Readiness to Maternity with Women's Socio-Psychological Set. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*. 2021, vol. 36, pp. 53-64. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2021.36.53> (in Russian)

References

Ar'es F. *Rebenok i semejnaja zhizn' pri Starom porjadke* [Child and family life under the old order]. Yekaterinburg, Uralskii universitet Publ., 1999, 416 p. (in Russian)

Meshherjakov B., Zinchenko V. (ed.) *Bol'shoj psihologicheskij slovar'* [Big psychological dictionary]. Saint Petersburg, PRAJM-EVROZNAK Publ., 2005, 672 p. (in Russian)

Zhupieva E.I. Osobennosti psihologicheskoi gotovnosti k materinstvu studentok [Features of psychological readiness for motherhood of female students]. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal* [Siberian Psychological Journal], 2015, no. 56, pp. 100-108. (in Russian)

Laplansh Zh., Pontalis Zh.–B. *Slovar po psihoanalizu* [Dictionary of Psychoanalysis]. Moscow, Vysshaja shkola Publ., 1996, 623 p. (in Russian)

Mid M. *Kultura i mir detstva* [Culture and the world of childhood]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 429 p. (in Russian)

Reber A. *Bol'shoj psihologicheskij slovar* [Big psychological dictionary]. Moscow, Veche, Ast Publ., 2000, 592 p. (in Russian)

Savenysheva S.S. Otnoshenie k materinstvu sovremennyh zhenshin [Attitudes towards motherhood of modern women]. *Vestnik SPbU. Serija 12. Psihologija. Sociologija. Pedagogika* [SPbU Bulletin. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy], 2008, no. 4, pp. 45-54. (in Russian)

Skoromnaja Ju.E. *Sub"ektivnaya gotovnost' k materinstvu kak psihologi-cheskij fenomen*. [Subjective readiness for motherhood as a psychological phenomenon. Cand. sci. diss.]. Moscow, 2006, 217 p. (in Russian)

Filippova G.G. *Psihologija materinstva (sravnitelno – psihologiche-skij analiz)*. [Psychology of motherhood (comparative psychological analysis)]. Doct. sci. diss. Moscow, 2000, 449 p. (in Russian)

Chistjakova Ju.S. Aksiologicheskie osnovanija formirovanija vnutrennej materinskoj pozicii [Axiological foundations of the formation of the internal maternal position]. *Izvestija RGPU im. A. I. Gercena* [Bulletin of the Herzen Russian State Pedagogical University], 2021, no. 199, p. 181-188. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2021-199-181-188> (in Russian)

Shabanova T.L., Maslihina E.V. Psihologicheskie prichiny trudnosti so-zdaniya sem'i u zhenshin vozrasta rannej zrelosti [Psychological reasons for the difficulty of creating a family in women of early maturity]. *Nizhegorodskij psihologicheskij almanah* [Nizhny Novgorod psychological almanac], 2020, vol. 1, no. 1, pp. 201-210. (in Russian)

Nitsche N., Hayford S.R. Preferences, Partners, and Parenthood: Linking Early Fertility Desires, Marriage Timing, and Achieved Fertility. *Demography*, 2020, vol. 57, no. 6, pp. 1975-2001. <https://doi.org/10.1007/s13524-020-00927-y>

Shelton N., Johnson S. I think motherhood for me was a bit like a double-edged sword': the narratives of older mothers. *Journal of community applied and social psychology*, 2006, vol. 16, no. 4, pp. 316-330. <https://doi.org/10.1002/casp.867>

Stepashkina V.A., Frolova A.V. Gender-role identity disorder as a factor of women's unreadiness for motherhood. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. IFTE 2017 III International Forum on Teacher Education*, 2017, vol. 29, pp. 799-805. <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2017.08.02.91>

Кыштымова Ирина Михайловна
доктор психологических наук, профессор
кафедра психологии образования
и развития личности
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: info@creativity.ru

Kyshtymova Irina Mikhailovna
Doctor of Sciences (Psychology),
Professor, Department of Psychology
of Education and Personal Development
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: info@creativity.ru

Каменюк Алиса Владимировна
магистрант
Байкальский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, Ленина, 11
e-mail: makarusha_2010@mail.ru

Kamenyuk Alisa Vladimirovna
Graduate Student
Baikal State University
11, Lenin st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: alisa_38@mail.ru

Дата поступления: 16.05.2021

Received: May, 16, 2021